

УДК 347.19

DOI: 10.26140/bg23-2020-0904-0093

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

© 2020

Пшеничникова Наталья Александровна, старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

(125190, Россия, Москва, проспект Ленинградский, 80, корпус Е, e-mail: pshenichka2@yandex.ru)

Аннотация. Данная статья посвящена анализу вопросов разумности и правомерности использования такого института как банкротство юридических лиц в современном гражданском процессе. Анализ статистических сведений, отражающих количество судебных решений о введении процедур реализации имущества физических лиц с связи с их банкротством на территории Российской Федерации, позволяет автору сформулировать вывод о причинах увеличения их количества в период с 2016 года по настоящее время. В исследовании уделяется особое внимание социально-правовому значению банкротства физических лиц. Констатируется, что закрепленный в действующем законодательстве количественный признак финансовой несостоятельности при банкротстве, имеет явный оценочный характер и на практике некоторые его составляющие попросту не учитываются. Особое внимание в исследовании уделяется вопросу определения подсудности дел о банкротстве. Автор отмечает, о том, что удаленность судов, рассматривающих дела о несостоятельности граждан, в отдельных случаях может стать препятствием при реализации принципа доступности правосудия. В результате исследования, формулируются выводы о возможности восприятия законодателем принципов определения правового статуса должника из иных нормативных правовых актов, а также, о реформировании действующего порядка рассмотрения дел о несостоятельности.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, должник, социальное государство, физические лица, гражданское законодательство, правосубъектность, правовое положение.

PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE IN THE BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS

© 2020

Pshenichnikova Nataliya Alexandrovna, Senior Lecturer at the Department
of civil law and procedure

Moscow University for Industry and Finance "Synergy"

(125190, Russia, Moscow, Leningradskiy avenue, 80E, e-mail: pshenichka2@yandex.ru)

Abstract. This article is devoted to the analysis of the issues of rationality and lawfulness of using such an institution as bankruptcy of legal entities in the modern civil process. The analysis of statistical information reflecting the number of court decisions on the introduction of procedures for the sale of property of individuals in connection with their bankruptcy in the Russian Federation allows the author to formulate a conclusion about the reasons for the increase in their number from 2016 to the present. The study pays special attention to the social and legal significance that the bankruptcy procedure of individuals has. It is stated that the quantitative sign of financial insolvency enshrined in the current legislation in bankruptcy is clearly evaluative in nature and in practice some of its components are simply not taken into account. Particular attention in the study is given to determining the jurisdiction of bankruptcy cases. The author notes that the remoteness of courts considering cases of insolvency of citizens, in some cases, may become an obstacle to the implementation of the principle of accessibility of justice. As a result of the study, conclusions are formulated about the possibility for the legislator to perceive the principles for determining the legal status of the debtor from other normative legal acts, as well as for reforming the current procedure for considering insolvency cases.

Keywords: bankruptcy, insolvency, debtor, welfare state, individuals, civil law, legal personality, legal status.

ВВЕДЕНИЕ.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В 2015 году в Российской Федерации, с принятием Федерального закона № 154-ФЗ от 29.06.2015 г., в отечественном правовом порядке появился новый правовой институт – банкротство физических лиц. Анализ современной статистической информации свидетельствует о постоянном возрастании банкротств со стороны физических лиц. Так, если в 2016 году было зарегистрировано 19 574 решения судов о введении процедур реализации имущества физических лиц с связи с их банкротством, в 2019 году таких решений было вынесено 68 980, а в первом квартале 2020 года – 22 356. [1] Помимо роста числа самих процедур банкротства, возрастают и долговые обязательства, связанные с ними. Нужно отметить, что основной причиной этому служит то, что в России при формировании социальных институтов давно уже наблюдается одна заурядная особенность. Эссенция её состоит в том, что структура абсолютно любого социально-правового института в нашей стране, зачастую, формируется на фоне недостаточного анализа экономической зависимости одних субъектов отношений от других, их правового и социального положения, а также без учета гибкости правовой взаимосвязи таких отношений, создавшейся на почве одностороннего представления о том, - как должна и может развиваться социальная экономика.

Однако, несмотря на очевидность причин применения банкротства в отношении физических лиц, а также ясную схожесть принципов данного института с теми, которые используются при банкротстве лиц юридических, создавших, де-юре, общее правовое поле её использования, принятые законодателем правила не внесли достаточной ясности в его процессуальную устойчивость.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Проблемы банкротства граждан являются весьма популярным предметом современных научных исследований. Среди наиболее актуальных, следует назвать работы Е.Ю. Алексеевой [2], С.В. Голикова [3], Я.А. Емельяновой и П.В. Шумова [4], Н.Л. Зарицкой [5], С.Л. Кабулова [6] Т.С. Пушилиной [7], О.Б. Сиземовой (в соавторстве) [9] С.А. Смирновой и О.Л. Казанцевой [10], Н.С. Карцевой и А.А. Решиковой [11] Д.А. Марковой, Т.А. Полещук [12], Л.Ф. Бердниковой [13] и др. Несмотря на весьма широкий круг вопросов, затронутых перечисленными авторами в своих исследованиях, ученые не могут прийти к единому мнению о том, - какая все-таки роль должна быть отведена данному институту, и какое, прежде всего, социально-правовое значение имеет процедура банкротства. Изложенными выше обстоятельствами и обусловлена актуальность темы настоящего исследования.

ния и ее практическая значимость.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Основная цель статьи состоит в разработке научно обоснованного представления об институте банкротства физических лиц, выявлении проблемных аспектов в их процессуальной составляющей.

Постановка задания. При постановке задач данного исследования, нам представляется важным определить не только слабость процесса регулирования банкротства, его несовершенство с учетом неверности выбранного подхода, но и детерминизм его деформации с учетом постоянных изменений, сопровождающие социально-экономические процессы. неплатежеспособности». Таким образом, в качестве задач настоящего исследования, следует выделить: анализ действующего законодательства, определяющего современное состояние института банкротства физических лиц, сопоставление его с соответствующими нормативными основами, существующими в зарубежных государствах с целью оценки восприятия положительного опыта, выявление проблемных аспектов, касающихся определения материального состояния физического лица в состоянии банкротства, изучение вопросов подсудности по соответствующей категории дел.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В указанной связи разумным представляется прибегнуть к совокупности общенаучных методов познания (анализ, синтез, дедукция), а также, некоторых частнонаучных методов, среди которых сравнительно-правовой, формально-логический, метод правового моделирования, юридико-догматический и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Во многих современных государствах основной причиной введения института банкротства в отношении физических лиц стало научное представление об очевидном заведомой неустойчивости любой экономики в целом. Поэтому, вполне логично, что такие развитые страны, как Сингапур, Япония, Германия данный вопрос выстраивали вне зависимости от тенденций имеющейся внутренней экономической конъюнктуры, одновременно с этим демонстрируя, что социальная обусловленность гарантий в государстве не должна быть связана исключительно с возможностью создания условий к зарабатыванию или накоплению средств. Как показывает практика, трудности, возникающие в вопросах добросовестного исполнения социальных обязательств со стороны граждан, не должны сводиться исключительно к выполнению условий отдельного договора займа или ипотеки, поскольку жизненные обстоятельства, не только в лице различных форс-мажоров, не могут быть учтены ни одной экономической программой [8. С.168].

Россия не стала использовать уже имеющийся опыт указанных стран, в результате чего, зарождение такого института стало возможным совсем недавно, в 2015 году, и то только после того, как количество должников в стране достигло угрожающей цифры. Законодательно, в данном случае, учитывая уже имеющийся опыт других государств, требовалось только сформировать процессуальные особенности его применения в российских реалиях, однако сделать это в полной мере не удалось.

Так, как следствие к возникшей ситуации, в содержание основного нормативного акта (Федеральный Закон «О несостоятельности (банкротстве)» №127-ФЗ от 26 октября 2002 года), определяющего процессуальный порядок банкротства в нашей стране была введена отдельная глава «Банкротство гражданина» (Глава X), где были установлены отдельные механизмы вывода граждан из стадии «неплатежеспособности» путем введения таких процедур, как: реструктуризация долгов гражданина и реализация имущества гражданина. Вместе с тем, в ряде иных актов, определяющих деятельность, прежде всего,

коммерческих организаций, были прописаны условия, определяющие заведомую неспособность гражданина выступать в качестве должника. Тем не менее, как мы уже указывали выше, слабость и непродуманность в данном вопросе вынуждали законодателя каждый раз вносить в порядок применения банкротства по отношению к гражданам, существенные коррективы.

Одним из основных недочетов стало то, что размер суммы, законодательно определяющей существенность неисполненных обязательств была несправедливо скорректирован в сторону увеличения по сравнению с той, которая была предложена изначально. В частности, когда указанная глава находилась еще в стадии законодательной разработки, и в последующем, когда законопроект был внесен на обсуждение в Государственную Думу РФ, её размер составлял 60 тысяч рублей. Сегодня данный размер составляет 500 тысяч рублей. Данный признак финансовой несостоятельности при банкротстве, в совокупности с теми нормами, которые определяют порядок получения, к примеру, кредита, по нашему мнению, обрастает надуманным представлением о том, насколько существенной такая сумма может признаваться при условии, что средняя заработанная плата в некоторых регионах РФ не превышает 20 тысяч рублей. Между тем, общий анализ причин уже оформленных банкротств однозначно указывает на то, что главная их них, как объективное явление, не позволяющее гражданину задействовать иные механизмы выхода из сложившейся ситуации (перекредитование, заем, реструктуризация долга и др.), связана с низким уровнем заработной платы в конкретном регионе. Следовательно, определение размера суммы долга, установленного законом, необходимо дифференцировать с учетом общего социального уровня развития регионов. Это позволило бы не только предметно и честно выстраивать судебную практику в данном направлении, но и упростить анализ регулирования при развитии кредитной политики региона, что, в конце концов, сделает вопрос эффективности использования дотационных мер конкретному субъекту более открытым и целенаправленным.

Кроме этого, при дифференциации суммы долговых обязательств при банкротстве физического лица необходимо также учитывать социальное и правовое положение гражданина. В частности, данные Пленумом Верховного Суда РФ разъяснения относительно правильности применения норм законодательства «О банкротстве» в отношении граждан, по сути, просто дублируют положения вышеуказанного Закона, не давая ясного понимания тому, - какое все-таки социальное состояние субъекта, может рассматриваться как достаточное для удовлетворения заявления о банкротстве. Это последовательно ставит судью в положение ни сколько правоприменителя, сколько оценщика рисков, которые, изначально, должны быть головной болью кредитной организации.

Примером такого положения дел может служить решение Первого арбитражного апелляционного суда от 23.03.2020 N 01АП-11832/2019, которым решение суда первой инстанции было отменено по причине надуманности положенных в его основы выводов и слабой изученности материального положения заявителя. Среди прочего, суд указал, что наличие заработной платы у заявителя не может рассматриваться как однозначное основание для отказа в признании гражданина банкротом, поскольку социальное положение (платежеспособность) потенциального банкрота должно оцениваться исключительно на основании фактической возможности удовлетворения долговых обязательств на определенный момент исполнения обязательств по кредитному договору, тем более, что после заключения данных договоров данное положение изменилось. В свою очередь, позиция кредитной организации в части возможности дальнейшего исполнения обязательств со стороны должника, учтена судом неверно, так как истец ранее

обращался с просьбой о реструктуризации долга, ссылаясь на изменение своего положения, но получил отказ. И это несмотря на то, что банк изначально был хорошо осведомлен о наличии иных обязательств должника перед другими коммерческими организациями, а также то, что его социальное положение (пенсионер) могут негативно сказаться на способности исполнять обязательства по договору.

Вместе с тем, означенная в постановлении Пленума ВС РФ правовая зависимость гражданина от одних кредитных организаций при условии необходимости выполнения перед другими, как достаточное основание для признания банкротства, по нашему мнению, представляется непродуманной. Такое положение дел создает абсурдность в отношениях, и, априори, ведет к непродуманным рискам не только гражданина, но и кредитора, так как ставит вопрос о социальной направленности финансовой взаимопомощи в состоянии кабальных для некоторых групп населения. Тем более, что в вышеупомянутом постановлении ВС РФ прямо указано не просто на право, а на обязанность должника подать заявление о банкротстве, если ситуация с выплатами будет носить для него непосильный характер (п.10).

Следовательно, разумным представляется, чтобы закон не только обязывал суд учитывать социальное положение должника исключительно на стадии рассмотрения вопроса о банкротстве, но и, с учетом имущественного положения отдельного гражданина, в том числе и в процессе реструктуризации долга, предусматривал возможность такого упоминания изначально (на стадии заключения кредитного договора), включая упоминание о банкротстве в качестве одного из существенных условий кредитного соглашения, определяющих обязанность должника обратиться с таким заявлением в арбитражный суд.

Подтверждением разумности такого подхода служит позиция исследователей Н.С. Карцевой и А.А. Решиковой, сигнализирующих, что разговоры относительно того, что банки порой используют свое приоритетное положение дающего, небесполезны, а следовательно политика кредитования в части её социальной направленности не должна выстраиваться на почве формирования только такого приоритета, в том числе и с учетом того, что сущность процедуры банкротства основана не на праве гражданина быть обанкроченным, а на его обязанности использовать этот институт исключительно в случаях указанных в законе [5, С. 42].

Отдельное внимание в процессуальной проблематике при реализации вопроса банкротства для граждан стал вопрос определения его подсудности. На сегодняшний день, граждане вправе подавать заявления о банкротстве по месту своего жительства, что с логической точки зрения является разумным, учитывая, что количество должников неумолимо растет, а само по себе банкротство является прерогативой должника, а не кредитора. Разумно и то, что данные вопросы находятся в ведении арбитражных судов, поскольку таким образом не создается проблем в части изучения данной категории дел со стороны представителей фемиды, а учитывая, что опыт арбитражных судов в вопросах банкротства предпринимателей и юридических лиц уже наработан, следовательно у судей не возникнет сложностей с интегрированием принципов нового института на практике.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Критериями научной новизны обладают отраженные в настоящем исследовании позиции автора относительно уточнения процессуального статуса должника, дифференциации суммы долговых обязательств при банкротстве физического лица и определения подсудности соответствующей категории дел.

ВЫВОДЫ.

Выводы исследования. Мы полагаем, что креативной основой формирования нужного процессуального статуса должника – физического лица в правоотношениях,

связанных с реализацией процедуры банкротства, могут стать иные нормативные акты, где социальные параметры такого положения уже сформированы. В частности, одними из таких законов могут стать: Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», Федеральный «О страховых пенсиях», Федеральный закон «О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи», а также другие, где правосубъектность участника отношения дифференцирована по признакам социальной обусловленности.

Вместе с тем, важно отметить, что, согласно ст. 3 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» арбитражные суды (суды субъектов РФ), которым подведомственны такие споры, располагаются в основном в крупных городах, что указывает на значительную удаленность, и как правило создает препятствия в вопросе доступности, что неминуемо повлечет за собой для граждан дополнительные траты на представителей и иные издержки. К сожалению, данный вопрос остается в числе дорабатываемых. Некоторые исследователи предлагают вынести такое производство в ранг упрощенных, это также разгрузит суды, однако иные полагают, что такой подход является неправильным, так как вопрос обнуления долгов слишком серьезный, а сама по себе процедура банкротства имеет значительное количество подводных камней, убирать которые, прежде чем эта процедура станет совершенной, задача законодателя, а не правоприменителя.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Представляется, что в рамках одной публикации невозможно охватить все проблемные процессуальные аспекты, связанные с реализацией процедуры банкротства физических лиц ввиду многообразия общественных отношений, затрагиваемых в данной процедуре. Представляется, что предметом дальнейших исследований в обозначенной сфере могут стать вопросы правового статуса финансового управляющего, процедуры сбора, составления и подачи документов в суд, уточнения субъектного состава в данном процессе и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Банкротства граждан - статистика Федресурса [Электронный ресурс] // Доступ: <https://fedresurs.ru/news/d08df656-1954-4744-b006-664587821f83?attempt=1> (Дата обращения: 13.07.2020).
2. Алексеева Е.Ю. Новеллы законодательства о банкротстве: банкротство физических лиц // *Современные проблемы правотворчества и правоприменения*. 2016. С. 90-93.
3. Голикова С.В. Актуальные проблемы процедуры банкротства физического лица. В сборнике: *Экономическая безопасность: проблемы, перспективы, тенденции развития. Материалы V Международной научно-практической конференции*. 2019. С. 267-272.
4. Емельянова Я.А., Шумов П.В. Легко ли быть несостоятельным? процессуальные аспекты института банкротства физических лиц // *Бюллетень науки и практики*. 2019. Т. 5. № 7. С. 260-263.
5. Зарицкая Н.Л. Целесообразность процедуры банкротства для физических лиц в Российской Федерации. В сборнике: *Роль гуманитарных и социально-экономических наук в развитии общества. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции в 3-х ч. Под общ. ред. Е. П. Ткачевой*. 2020. С. 46-49.
6. Кабулов С.Л. Проблемы правового регулирования банкротства физического лица. *Вестник магистратуры*. 2018. № 8-2 (95). С. 97-99.
7. Пушилина Т.С. Некоторые процессуальные аспекты процедур банкротства физических лиц // *Актуальные проблемы гражданского судопроизводства. Материалы межвузовской научно-практической конференции*. Под редакцией С.В. Потапенко. 2017. С. 415-419.
8. Прудовская Л.Д. Регулирование банкротства физических лиц в США и странах Западной Европы. *Научное сообщество студентов. Сборник статей по материалам LXXXI студенческой международной научно-практической конференции*. 2019. С. 165-170.
9. Сизмова О.Б., Пчелкин А.В., Мамаков А.М. Сравнительный анализ законодательства о банкротстве физических лиц России и США // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2018. № 5 (72). С. 80-87.
10. Смирнова С.А., Казанцева О.Л. Актуальные проблемы несостоятельности (банкротства) физических лиц в Российской Федерации // *Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования. Сборник научных статей международной конферен-*

ции. Ответственный редактор Е. Д. Родионов. 2017. С. 2425-2428.

11. Карцева Н.С., Рецикова А.А. Отдельные проблемы правоприменения процедуры банкротства физических лиц. В сборнике: Актуальные проблемы юриспруденции. Сборник статей XXIV Открытой научной сессии преподавателей юридического факультета НГУЭУ. Ответственный редактор Д.А. Савченко. Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ». 2019. С. 38-47.

12. Маркова Д.А., Полецуков Т.А. Возможности применения моделей оценки вероятности банкротства в российских условиях // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 269-271.

13. Бердникова Л.Ф. Анализ причин банкротства организации в условиях антикризисного управления // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 51-54.

Статья поступила в редакцию 21.07.2020

Статья принята к публикации 20.11.2020